

Глава 18. Маленький неудачник приручил мрачного царя демонов (18)

«...»

Лин Янь лежал с закрытыми глазами и не хотел вымолвить ни слова.

Причина была проста: горло пересохло и охрипло, сил говорить попросту не осталось.

Мо Янь, видя, что он не отвечает, не спеша опустился к нему, целуя его — от тонкой шеи и до самой груди, оставляя на коже цепочки интимных красных отметин, похожих на цветы сливы, распустившиеся на снегу.

Он тихо усмехнулся, но голос его не терпел возражений: «Янь-Янь, раз ты молчишь, я буду считать это согласием».

«...»

Как угодно.

Лин Янь с отчаянием подумал.

В этот момент на его теле, кроме лица, не осталось ни одного целого места — всё было усеяно багровыми и фиолетовыми следами, даже лодыжки и запястья не были пощажены.

Даже на его бледных ягодицах всё ещё виднелись чёткие отпечатки змеиных укусов.

Мо Янь легонько поцеловал его покрасневшие щёки, голос его звучал низко и хрипло, словно гипнотизируя: «Янь-Янь, помнишь, десять лет назад ты спрашивал меня, чем я увлекаюсь?»

«М-м...»

Лин Янь лениво отозвался, ему всё ещё не хотелось говорить и не хотелось двигаться.

Но в следующее мгновение он внезапно широко распахнул свои чайные глаза, резко повернулся к лежащему рядом Мо Яню, голос его, сорванный от долгого использования, дрогнул от удивления:

«Ты что сказал? Десять лет назад?»

По волевым чертам лица Мо Яня пробежала лёгкая улыбка, он кивнул: «Да. С нашей брачной

ночи прошло ровно десять лет».

«...»

Твою мать.

Оказалось, прошло целых десять лет.

Неудивительно, что он так измучен — ему казалось, что прошло всего несколько дней.

И впрямь, царь демонов.

Поистине невероятная выносливость.

Лин Янь, с разбитым телом, устроился в объятиях Мо Яня, лениво приподняв веки, и спросил:

«Увлечения, ты говорил об увлечениях?»

Мо Янь слегка выпрямился, опёрся на мягкое ложе позади себя, но руки его всё ещё крепко обнимали Лин Яня — поза была собственнической до крайности.

Он тихо произнёс: «Десять лет назад ты спросил меня о моих увлечениях, и тогда я ответил „тренировки“. Но теперь я нашёл кое-что поинтереснее тренировок».

Лин Янь устало зевнул и сонно переспросил:

«И что же?»

Глаза Мо Яня потемнели, его взгляд медленно скользнул по приоткрытому вороту рубашки Лин Яня, и он произнёс ровным, но многозначительным тоном: «Пить молоко».

«...?»

Затем его взгляд двинулся ниже, и он медленно выдохнул ещё два слова:

«Есть курицу».

«...»

Похотливый змей.

Воистину старая похотливая змея, живущая десять тысяч лет.

Лин Янь, утонув в его объятиях, приподнял длинные ресницы, мельком глянул на него и с издёвкой в голосе произнёс: «Что ж, поздравляю владыку-демона: у вас появилось два новых увлечения».

Мо Янь наклонился и поцеловал его в губы, в его голосе слышалась сдерживаемая усмешка:

«Это всё благодаря Янь-Яню».

«...»

ТЬфу.

Этот подлый гад.

В конце концов, под настойчивым требованием Лин Яня эта «брачная ночь», продлившаяся целых десять лет, наконец подошла к концу. На протяжении всего этого времени Мо Янь выглядел крайне недовольным, его золотые глаза с тоской смотрели на Лин Яня, словно он пережил величайшую несправедливость.

Лин Янь сделал вид, что ничего не замечает, будто вовсе не видит этого почти осязаемого укоризненного взгляда.

Одеваясь, Лин Янь с удивлением заметил, что золотой узор на его одежде изменился — он стал в точности таким же, как демонические знаки на одежде Мо Яня, извивающийся змеиный орнамент искусно вплетался в ткань, отливая слабым золотом.

Два халата — один чёрный, другой красный — теперь были украшены одинаковыми змеиными узорами.

Лин Янь невольно дёрнул уголком рта.

Ну надо же.

Умудрился втайне устроить им «парные наряды».

Как раз когда Лин Янь поправлял воротник, долгий период чёрного экрана у Лин Сяоци наконец закончился. Он с плачем и паникой затараторил: [Старший брат! Ты ещё жив?! Как ты

вообще эти десять лет выдержал?!!]

[...]

Лин Янь на мгновение лишился дара речи.

Как ему сказать? Что они занимались любовью десять лет?

Или что сначала думали провести просто брачную ночь, а в итоге получилось десять лет?

Как ни скажи — звучит странно.

Лин Сяоци всё ещё всхлипывал, захлёбываясь слезами, бормоча почти бессвязно: [Если бы я не видел, что твои жизненные показатели всё это время были в норме... я бы, я бы подумал, что ты погиб!! У-у-у-у-а-а-а!]

Лин Янь слегка нахмурился и с досадой оборвал: [Хватит реветь, я в порядке.]

Как раз в этот момент раздался чёткий звук системного уведомления.

[Динь] автоматическое уведомление системы: уровень озлобленности Мо Яня снизился на 50, текущее значение — 22.]

Услышав звук системного уведомления, Лин Янь слегка приподнял бровь и мысленно произнёс:

[Снизилось так сильно.]

Лин Сяоци снова всхлипнул: [Всё это благодаря тому, чем пожертвовал старший брат! Раньше в заданиях никогда не приходилось жертвовать собой, так что это просто дешёво досталось этому змею Мо Яню!]

Как раз в этот момент фигура Мо Яня мелькнула за дверями опочивальни, он бесшумно подошёл сзади и обнял Лин Яня за талию, наклонился к его уху и с усмешкой спросил: «Снова болтаешь с той маленькой штучкой в твоём сознании?»

Лин Янь: «...»

Лин Сяоци: «...»

Охренеть!

Откуда он знает? Когда он успел заметить? Как он вообще это обнаружил?!

Тело Лин Яня едва заметно напряглось, но на лице он не выказал особого удивления. Он медленно повернулся, встретившись взглядом с глубокими золотыми глазами Мо Яня, и спокойно спросил:

«Ты знаешь? Ты можешь слышать наши разговоры?»

Мо Янь стоял прямо, его чёрная одежда волочилась по полу, голос был спокоен, но убедителен: «Я давно почувствовал, что в твоём сознании есть ещё одно существо, которое постоянно с тобой общается. А что именно вы говорите — я не слышу. Если бы я действительно захотел подслушать, мне достаточно было бы проникнуть в твоё море сознания —»

Он сделал паузу, в глубине его глаз мелькнул тёмный огонёк: «Но тогда, боюсь, ты бы повредил свой рассудок и стал бы безумцем».

«...»

Лин Сяоци испуганно вздрогнул: [Старший брат, этот тип просто невероятно силен.]

И не просто силен.

А до жути силен.

Лин Янь за свою карьеру выполнил бесчисленное множество заданий, пересекая тысячи миров и встречая самых разных существ — людей, духов, демонов, богов, — и ни один из них никогда не мог почувствовать присутствие Лин Сяоци.

Мо Янь был первым.

Нет.

Первым существом-демоном.

Лин Янь, увидев это, не только не испугался, но, напротив, слегка улыбнулся и сказал прямо: «Это мой младший брат, я его признал, мы вместе много лет. Хочешь с ним познакомиться?»

Мо Янь приподнял бровь, в его глазах мелькнул интерес:

«Давай».

Лин Сяоци в этот момент впал в ступор.

В следующее мгновение Лин Янь мысленно позвал: [Младший брат, выходи.]

Лин Сяоци помолчал мгновение, затем нерешительно спросил: [Старший брат, ты серьёзно?]

[Конечно, он уже давно тебя обнаружил.]

[...]

Как страшно.

Система умрёт?

Почему этот царь демонов такой бездонно-глубокий?

Совершенно не похож на то, что было записано в их базах данных, выходя за все их прежние представления. Те девять агентов, что пали от его руки, точно были не напрасно.

В следующее мгновение мягкий белый свет вспыхнул, и на полу бесшумно появилась фигура Лин Сяоци —

Всё в том же строгом чёрно-белом маленьком костюме, но с круглой пустышкой во рту — выглядел он одновременно милым и немного нелепым.

Лин Сяоци робко покосился на стоящего рядом Лин Яня и тихо позвал:

«Старший брат».

Лин Янь сдержанно хмыкнул в ответ.

Тогда Лин Сяоци несмело повернулся к Мо Яню, с трудом задирая голову, чтобы разглядеть эту высокую фигуру, и инстинктивно отступил на маленький шаг назад.

Вспомнив бесчисленные BL-новеллы, которые он прочитал за эти десять лет в системном пространстве, он глубоко вздохнул, набрался смелости и обратился к Мо Яню мягким голосом:

«Здравствуйте, зять».

<http://bllate.org/book/18456/1827942>